

Отзыв на автореферат диссертации
Фельде Виктории Геннадьевны
«ОППОЗИЦИЯ «СВОЙ – ЧУЖОЙ» В КУЛЬТУРЕ»,
представленной на соискание ученой степени кандидата философских наук по
специальности 09.00.13 – философская антропология, философия культуры
(философские науки)

Безусловно, тема, поднимаемая автором, в созревающем в России новом постиндустриальном обществе (и сознании соответственно) становится всё более актуальной. Сегодня, когда человек в воскресенье идёт в церковь, два дня в неделю занимается йогой, сжигает масленицу и прокачивает кундалини, ест суши во время чайной церемонии и изо дня в день просматривает гороскоп, границы между культурами не просто стираются, но канут в небытие в связи с исчезновением «чужого» и, как следствие (или как причина?), отсутствием «своего». А там, где утеряны внешние различия, всё глубже укореняется внутреннее равнодушие, которое, проходя сквозь призму СМИ, декларируется как толерантность. Ещё более актуальность обсуждаемой темы усугубляется сложившейся политической обстановкой, которая всё более склоняет оставить надежду разобраться в субъектах оппозиции «свой – чужой». А потому диссертационное исследование Фельде В.Г. оказывается не только своевременным, но и злободневным.

В своей работе Виктория Геннадьевна убедительно демонстрирует, что оппозиция «свой – чужой» проходит красной нитью через все основные мировоззренческие парадигмы, приобретая в каждом типе особые оттенки, которые могут быть зафиксированы в том числе в различных словесных формах: «мы – они», «людь – нелюдь», «герой – антигерой» – в мифологическом типе; «свой – враг» – в тоталитарно-религиозном; «Я – Другой» – в философском (стр. 8). Соискатель показывает, что «оппозиция «свой – чужой» во многом определяется культурно-исторической реальностью и вместе с тем сама определяет тенденции развития культуры» (стр. 10).

Исследование представляет нам по сути четыре типа оппозиции «свой – чужой»: мифологический, религиозный (и тоталитарно-религиозный, как частный случай), философский (рассмотрению которых посвящена первая глава), а также современный (описываемый во второй главе).

При анализе мифологического типа оппозиции «свой – чужой», соотносимой с оппозицией «профанный – сакральный», автор привлекает материал волшебной сказки, поскольку «она способна воплощать мифологическую картину мира на социальном уровне» (стр. 10). «Религиозный тип оппозиции характеризуется многосторонностью и многогранностью» (стр. 11), что выражается в дроблении и расслоении оппозиции. Здесь Фельде В.Г. находит идею двойственного положения Бога в религиозном сознании: с одной стороны, Бог – «свой» для верующего человека, с другой – являясь трансцендентным, по-ту-сторонним, Бог «чужой» (стр. 11). Примитивизация религиозного восприятия «чужого» в тоталитарном сознании

схватывает лишь одну из граней оппозиции и выстраивает образ «чужого» как врага (стр. 12). В философском дискурсе оппозиция «свой – чужой» преломляется в оппозицию «Я – Другой». Здесь Виктория Геннадьевна находит интересный ракурс рассмотрения Другого: указание на Другого осуществляется местоимениями первого, второго и третьего лиц. Действительно, в различных философских традициях Другой понимается как другое Я или не-Я (Э. Гуссерль, Э. Левинас, Х. Ортега-и-Гассет, Б. Вальденфельс), как Ты (М. Бубер), как Он (Ж.-П. Сартр) и Оно (М. Бубер) (стр. 13).

В качестве несомненного достоинства работы следует отметить предложенные Викторией Геннадьевной во второй главе оригинальные типологии моделей встречи «своего» и «чужого», конфликта, субъектов экстремальности. Каждый из типов, выделяемых Фельде В.Г., обладает специфическими характеристиками, удачно подмеченными автором диссертации, а их раскрытие способствует обогащению представлений об основных типах оппозиции «свой – чужой», описанных в первой главе, что свидетельствует о методологической грамотности соискателя.

В современной глобализованной культуре основой для существования оппозиции «свой – чужой» становится толерантность, принципиально отличная от позиции терпимости, являющейся «неотъемлемой чертой русского менталитета» (стр. 17). В процессе изменения мировоззрения от мифологического (целостного) к современному (фрагментарному) трансформируется и оппозиция «свой – чужой», вырождаясь в оппозицию «свойскость – чуждость», в которой за элементами «чуждости» нивелируется сам «чужой» как человек.

Концепция автора отличается убедительностью, целостностью, стройной логикой изложения, для большей наглядности автор использует оригинальные и, главное, продуктивные метафоры (например, конструктор и пазл (стр. 17)), а некоторые из созданных Фельде В.Г. концептов сами претендуют стать метафорами, успешно демонстрирующими особенности и тенденции современного общества. Представленное в автореферате содержание диссертационной работы порождает живой интерес и желание диалога с автором, что выражается в следующих вопросах:

1. Рассматривая в первой главе основные типы оппозиции «свой – чужой» в культуре, Виктория Геннадьевна указывает, что акцент внутри мифологического типа смещён в сторону «чужого», а внутри философского – в сторону «Я», т.е. «своего». Также автор говорит о снятии оппозиции в точке первотворения и ритуалах в мифологическом типе (стр. 10) и в таких формах преодоления взаимоотношений Я и Другого, как любовь, взаимообращённость «лицом-к-лицу» и встреча – в философском типе (стр. 14). Просим соискателя конкретизировать, как расставлены акценты и какие возможности снятия оппозиции «свой – чужой» наличествуют в религиозном (тоталитарно-религиозном) и современном типах оппозиции.

2. Весь текст, посвящённый оппозиции «свой – чужой» и её субъектам, естественно изобилует данными концептами и их аналогами (герой

– антигерой, свой – враг, свойскость – чуждость и т.п.). При рассмотрении философского типа оппозиции употребляются производные «Я – Другой», которые в отличие от остальных пишутся с заглавной буквы. Есть ли, по мнению автора, этому метафизическое объяснение или автор просто использует эти понятия в форме соответствующей философской традиции?

3. Также интересно было бы узнать, есть ли особенности Другого в модусе «Она»? Имеют ли место какие-либо существенные отличия этого модуса от модуса «Он» или в аспекте рассматриваемой проблематики они тождественны?

4. В первом параграфе второй главы «Модели встречи «своего» и «чужого»» Фельде В.Г. помимо различных моделей встречи выявляет и характерные для каждой из них принципы: отправление – о-своение, паломничество – от-своение, путешествие – при-своение, туризм – у-своение. Однако автор не выделяет подобного принципа для посттуризма. В связи с этим возникает данный вопрос-предложение: нельзя ли сказать, что для посттуризма как модели встречи (не-встречи?) характерен принцип от-чуждения?

Не вызывает сомнения, что представленная к защите диссертация на тему «Оппозиция «свой – чужой» в культуре» соответствует специальности 09.00.13 – философская антропология, философия культуры (философские науки) и, судя по автореферату, написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новизну и положения, выдвигаемые для публичной защиты, основные результаты диссертации отражены в 9 публикациях, в том числе в 3 изданиях, рекомендованных ВАК. Работа соответствует критериям, которым должны отвечать диссертации на соискание учёных степеней, согласно п.9 Положения № 842 «О присуждении учёных степеней», утверждённого Правительством РФ от 24 сентября 2013г., а её автор Фельде Виктория Геннадьевна достойна присуждения ей искомой степени кандидата философских наук.

Кандидат философских наук,
ассистент кафедры философии,
истории, экономической теории и права
ФГБОУ ВПО «Омский государственный
аграрный университет им. П.А. Столыпина»
644008, г. Омск, ул. Сибаконская, 4
+7 (38 12) 65-24-63
E-mail: noumen@inbox.ru
30.03.2015

Порошина Анна Михайловна

